Лили тряхнула головой, чтобы прогнать из нее эти глупые, девичьи мысли. Она понимала, что эмоции мешают ей воспринимать происходящее, но сейчас она была просто довольна тем, что ее мрачный, молчаливый друг снова рядом с ней, и спокойно жила в надежде, что биение его сердца начнет вторить биению ее сердца.

Лили вздохнула и улыбнулась Ремусу. "Да, мне гораздо приятнее вернуться сюда, к друзьям", - ответила она. Затем она сделала паузу, размышляя о том, как изолированно, должно быть, чувствовал себя Ремус вдали от Хогвартса, ухаживая за больной матерью, пока сам страдал, и без друзей, которые могли бы его подбодрить. "Я уверена, что ты чувствуешь то же самое?"

"Да, определенно", - тихо согласился Ремус. Он заколебался, прежде чем прокомментировать: "Ты снова дружишь с Северусом Снейпом".

Это было утверждение, но Лили знала, что Ремус задал вопрос. Она опешила. "Да...?" - недоверчиво ответила она. Хотя Ремус не был так полон ненависти к "Снивеллусу", как Джеймс и Сириус, она не могла допустить, чтобы кто-то из Мародеров расценил ее восстановленную дружбу как братание с врагом, особенно после того, как они так искренне приняли ее в свою группу в конце прошлого семестра.

"...Просто друзья?" робко продолжил Ремус.

Внезапно Лили поняла, к чему он клонит. Она остановилась на месте и решительно положила руки на бедра. "Джеймс подставил тебя, не так ли?!" - возмущенно воскликнула она.

Ремус неловко подошел к ней. "Послушай, он просто не хочет, чтобы ты снова пострадала", - мягко сказал он.

Лили насмешливо фыркнула. "Да, точно! Не думаю, что сочувствие - одно из самых очевидных качеств Джеймса".

"Лили, ты должна отдать ему должное, - тихо сказал Ремус. "Джеймс был очень хорошим другом и для меня, и для Сириуса".

Лили задумчиво посмотрела на него. Действительно, Ремус пережил тяжелые времена, и Джеймс постоянно поддерживал его. Она не могла отрицать, что Джеймс был очень предан и защищал своего больного друга, всегда с удовольствием пересказывал ему материал, который он пропустил, находясь в больничном крыле или навещая мать, и готов был защитить его от

язвительных замечаний Слизеринцев по поводу его больного вида.

Кроме того, она слышала, что Сириус пережил много горя от своих чистокровных родителей за то, что решил выступить против Пожирателей смерти и их дела, настолько, что, по слухам, его собственная мать отреклась от него и выгнала из их дома. Семья Джеймса приняла Сириуса в свой дом на время летних каникул, и это было совершенно очевидно. Возможно, в том, что утверждал Ремус, была доля правды.

"Я постараюсь", - согласилась Лили. "Но ты же не можешь отрицать, что Джеймс выглядит глупо, когда прогуливается по дому, подмигивает всем девчонкам и день и ночь рассказывает о своих героических приемах в квиддиче", - сказала она с лукавой улыбкой. Ремус рассмеялся, и его глаза заблестели. "Если бы он не вел себя как болван и не хвастался своими исключительными навыками трансфигурации, его лучшие качества могли бы стать более очевидными".

"Не буду отрицать, - ответил Ремус, - но от этого он не становится менее милым. Тем не менее, я скажу ему то, что вы только что сказали, и, возможно, это поможет".

Что поможет? подумала Лили, когда они завернули за угол, но спросить не успела, потому что у входа в библиотеку сидел сам Джеймс в сопровождении Сириуса и Питера. Ремус весело окликнул их, явно не обращая внимания на то, о чем они только что говорили, но Лили почувствовала себя неловко, подойдя к Джеймсу так скоро после того, как раскритиковала его. Она отстала от Ремуса и надеялась, что ей удастся проскользнуть в библиотеку незамеченной.

"Привет, Муни, - сказал Джеймс, небрежно прислонив голову к дверному косяку. Когда он понял, что Лили находится рядом с его другом, он вздрогнул и встал на ноги.

"О, привет, Эванс, - поздоровался Джеймс, взъерошив свои длинные волосы и послав Лили обезоруживающую улыбку. "С нетерпением ждешь занятия по тайной защите?" Его карие глаза пристально смотрели на нее. "Есть ли кто-то, с кем бы ты хотела... пойти?" На его губах заиграла самоуверенная улыбка. Рядом с Джеймсом ухмылялся Сириус, которого еще больше раззадорило молчание Лили.

Почувствовав намек Джеймса, Лили безумно покраснела и, избегая его взгляда, поспешно протиснулась мимо мальчиков в библиотеку, чтобы избежать необходимости формулировать ответ. Она не знала, почему Джеймс так взволновал ее, но с глубоким облегчением опустилась на стул за столом, скрытым от посторонних глаз книжными полками, и была очень рада, что его знающий взгляд не оставит ее здесь в покое. Лили глубоко вздохнула, открыла учебник и позволила своим мыслям заполниться безобидной Трансфигурацией, пока она работала над

эссе МакГонагалл.

Лили писала уже некоторое время, когда стопка книг грубо упала на стол всего в нескольких дюймах и испугала ее. Но когда она увидела, что это Северус, то улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/101588/3496394